

РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЕЖЕГОДНИК

2015

РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЕЖЕГОДНИК 2015

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию очередной Реставрационный Ежегодник. Ждем новых публикаций о завершённых объектах, особенно из разных областей России.

С надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество,
Софья Гонобоблева,
главный редактор

ISSN 1999-7329

Подписано к печати 27.10.2016

Установочный тираж 3000 экз.

Цена договорная

Почтовый адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 29-17

Телефон редакции: 8-921-903-62-18

Редакционная коллегия

журнала «Реликвия (реставрация, консервация, музеи)»

Рафаэль Маратович Даянов (Архитектурное бюро «Литейная часть-91»);

Татьяна Викторовна Пашковская (Государственный Русский музей);

Илья Евгеньевич Путятин (Московский архитектурный институт);

Сергей Георгиевич Тучинский (Комитет по Государственному контролю,

использованию и охране памятников истории и культуры);

Нина Николаевна Шангина (Союз реставраторов СПб).

Главный редактор

Софья Львовна Гонобоблева

sofiagonobobleva@mail.ru Тел.: 8-921-903-62-18

Маркетинг

Ольга Николаевна Крылова

krylova_olga2004@mail.ru Тел. 8-921-993-58-98

Инна Валерьевна Жукова

inazhuk@hotmail.com Тел. 8-921-944-20-51

Связи с общественностью

Светлана Михайловна Калентьева

svetlana_kalentieva@mail.ru Тел. 8-921-969-71-87

Редактор Инна Жукова

Верстка: Евгений Муштай

Реставрационный ежегодник

Зарегистрирован в СМИ УФС по надзору за соблюдением законодательства

в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-

Западному федеральному округу

Восьмой выпуск. 2015.

Учредитель: ООО «Редакционная коллегия журнала «Реликвия».

Издатель: ООО «Редакционная коллегия журнала «Реликвия».

Редакция не несет ответственности за содержание рекламной информации.

Содержание публикуемых статей может не отражать мнение редакции.

Перепечатка возможна только с разрешения редакции.

Editor-in-Chief Sofia Gonobobleva

Annual Report on Restoration and Conversation

На первой странице обложки:

Минарет соборной мечети Санкт-Петербурга

СОДЕРЖАНИЕ

Аллея славы петербургских реставраторов	2
АЖИО.....	10
СПбГБУК «ГМГС». Служба по текущему уходу и содержанию памятников	12
ПСБ «ЖИЛСТРОЙ»	14
ЛИТЕЙНАЯ ЧАСТЬ-91	16
МУЗЕЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	18
РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ «НАСЛЕДИЕ»	22
ПАЛЛАДА.....	26
ПАССИМ	28
ПЕТРОРЕСТКОМ	30
ПФ ГРАДО, ПФ РЕСТАВРАЦИЯ	32
РЕСТАУРО	36
СТРОЙПРОФИЛЬ	40
ЭТЕРНИТ.....	48
Дипломные работы выпускников кафедры реставрации факультета искусств СПбГУ	49
Работы выпускников факультета истории искусств и высшей школы реставрации РГГУ	52
Псковская симфония Гермейера	56

Аллея славы петербургских реставраторов

это время сделать наброски с дремлющих пассажиров, домашнюю работу, и, конечно, полюбоваться городом. Наш класс находился в комнате с полукруглым эркером, выходящим на Фонтанку, прямо напротив Михайловского замка. Годы спустя, занимаясь реставрацией Георгиевского зала в Инженерном замке, я смотрела с противоположной стороны Фонтанки на окна своего класса», — рассказывает Ирина Генриховна

Окончив 470-ю физико-математическую школу, она поступила на архитектурный факультет ЛИСИ. Из преподавателей Ирина Генриховна особо выделяет Юрия Сергеевича Ушакова (один из авторов учебника по русской архитектуре), Ингу Васильевну Барсову, Татьяну Андреевну Славину.

Еще до окончания института Ирина Генриховна начала работать в Институте «Спецпроектреставрация» в отделе «Декоративно-прикладное искусство». Первой ее работой была реставрация осветительной арматуры для московских гостиниц «Метрополь» и «Националь». В советское время реставрационные работы велись основательно и неспешно: сотрудники отдела регулярно ездили в командировку в Москву на обмеры, искали аналоги люстр в различных музеях. Эскизы делались очень тщательные. Руководителем мастерской была Татьяна Ивановна Каргина, которая стала наставником для Ирины Генриховны в реставрационном деле.

Период своей жизни, который совпал с началом «лихих девяностых», Ирина Вафиади вспоминает с грустью: «Институт располагался в служебных флигелях Юсуповского дворца. Помню, как одну зиму в нашем флигеле не было отопления, конечно, не блокада, но ходили все закутанные и грели руки дыханием. Стали подолгу задерживать зарплату». Череда печальных событий продолжилась: в середине 90-х муж Ирины Генриховны тяжело заболел, и вскоре она овдовела. Женщина, оставшись с маленьким сыном, стала единственным кормильцем семьи.

В 1998 году Ирина Вафиади устроилась в мастерскую «Литейная часть — 44». Спустя почти 20 лет Ирина Генриховна вспоминает свои первые впечатления о новой работе: «Коллектив во главе с Рафаэлем Даяновым встретил меня дру-

желюбно. И здесь было очень много интересной работы и люди, у которых можно поучиться».

Трудовой стаж Ирины Вафиади — почти 30 лет, но она до сих пор работает с азартом, присущим, скорее, восторженным студентам, которые впервые смогли прикоснуться к истории: «Мне нравятся все стороны нашей работы, которые кому-то могут показаться скучными и неприятными. Я люблю ходить на обмеры новых объектов, хотя часто — это затопленные и грязные подвалы и пыльные чердаки с дохлыми птицами. Но история зданий проступает сквозь руины: под полом находишь куски разбитого когда-то иконостаса, под гипрочной зашивкой — кусок выцветших штофных обоев. Мне нравится изучать архивные материалы, я люблю просто чертить и даже могу получать удовлетворение от подсчета технико-экономических показателей. Это ведь часть общей работы по восстановлению памятников. И такая радость, и отчасти изумление, когда видишь результат: «Неужели Мы это сделали?!». Упомянув слово «мы», я, конечно, имею в виду и мастеров-реставраторов. Без них наша работа останется просто бумагой. Они помогают советами и подчас исправляют наши ошибки».

В списке выполненных за 28 лет работ на объектах культурного наследия более 40 памятников архитектуры, среди которых Мариинский дворец, Мраморный дворец, дворец Бобринских, Инженерный замок, Никольский собор, рынок «Никольский», Шуваловский дворец и многие другие исторические здания.

1 июля 2016 года в Большом зале Академической капеллы Санкт-Петербурга Ирина Вафиади и еще 27 реставраторов были награждены нагрудными знаками «Почетный реставратор». Эта высшая профессиональная награда вручается людям, которые внесли значительный вклад в российскую реставрационную отрасль.

Сейчас Ирина Генриховна признается — она пришла в профессию архитектора-реставратора по воле случая. Судьба со своими корректировками исполнила желание маленькой девочки, которая так любила изучать историю и любоваться домами родного города. Случай оказался счастливым, и реставратор в этом ничуть не сомневается.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ГАЛУШКИН родился в Ленинграде в 1956 году. Отец Александра Алексеевича работал врачом-стоматологом, мама — специалистом в вычислительном центре Ленинградского оптико-механического объединения. Одно из самых ярких впечатлений детства маленького Саши — родители читают книги, родители обсуждают прочитанное. «Любовь к знаниям передалась мне по наследству», — улыбается Александр Галушкин.

Интерес к химии проявился в школе, и после 8 класса Саша перешел в известную на весь Ленинград школу № 281 при Ленинградском технологическом институте с углубленным изучением химии, которую закончил в 1973 году. После 10 класса проблемы с выбором будущей профессии не

существовало — Александр Галушкин решил связать свою жизнь с химией целлюлозосодержащих материалов, поступив на профильный факультет Лесотехнической Академии.

Свои первые шаги в области реставрации Александр Алексеевич сделал будучи студентом четвертого курса ЛТА в проекте, который сейчас вполне мог бы стать основой для сценария научно-фантастического фильма — «Консервация архивов ЦК КПСС в условиях вечной мерзлоты». На третьем курсе талантливого студента заметил профессор кафедры целлюлозно-бумажного производства ЛТА, ведущий специалист Советского Союза в данной области — Давид Моисеевич Фляте. Преподаватель предложил молодому специалисту принять участие в уникальных исследованиях. Химики

Аллея славы петербургских реставраторов

должны были рассмотреть возможность погружения в постоянную минусовую температуру архива документов коммунистической партии СССР в пещерах Заполярья. Александр Алексеевич и его коллеги разрабатывали схему консервации бумажных носителей с целью сохранения важнейших документов современности, которыми тогда считались архивы собраний народных депутатов СССР и лидеров компартии. В состав ученого совета входили заслуженные профессора, эксперты в области долговечности целлюлозосодержащих материалов, специалисты в сфере реставрации документальных архивных фондов. Проект был практически готов к реализации, но в самый последний момент по неизвестным причинам его закрыли. Опыт, полученный при исследованиях, Александр Галушкин использовал при написании дипломной работы, а новые знания стали отправной точкой в его профессиональной карьере.

После окончания ВУЗа Александр Алексеевич по распределению был направлен в Лабораторию консервации и реставрации документов (ЛКРД) Академии наук СССР. В 1987 году старший лаборант Галушкин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по теме: «Разработка тонкой реставрационной бумаги для упрочнения материальной основы документа». Это был очередной фантастический проект, который сейчас бы назвали «успешный релиз импортозамещения». В реставрационной практике тех лет при консервации книг использовалась специальная японская бумага, которая была весьма дефицитной и очень дорогостоящей, и не все научные институты, музеи, библиотеки могли позволить себе ее приобретение. Александр Галушкин шутит, что он и его коллеги сделали практически невозможное: они смогли разработать состав и технологию изготовления прозрачной реставрационной бумаги, которая не только не уступала по своим свойствам лучшим импортным аналогам, но по ряду характеристик и превосходила их. Результатом этой работы был выпуск опытной партии разработанной бумаги, которая вошла в практику реставрации широкого спектра документов на бумажной основе не только в Санкт-Петербурге, но в других городах России.

Продолжить работу над созданием отечественных реставрационных видов бумаги пришлось уже спустя год, сразу же после пожара в библиотеке Академии наук, катастрофического по своим последствиям. В огне тогда было уничтожено около трехсот тысяч книг, серьезно пострадало более трех миллионов уникальных бумажных носителей. Специальная бумага для реставрации и консервации книг, журналов, документов была необходима в больших объемах. В Советском Союзе до того времени такой материал не производили. Весной 1989 года Александр Алексеевич и его коллеги из Всесоюзного научно-исследовательского института бумаги срочно отправились в командировку на Ингурский цел-

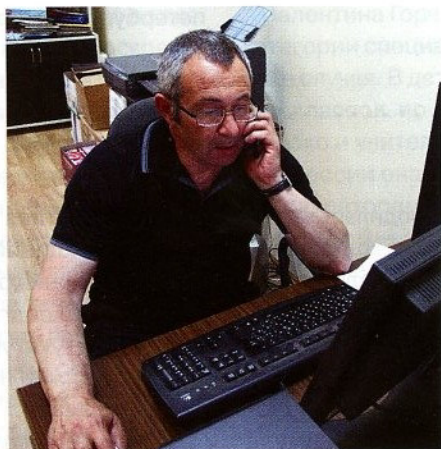
люлозно-бумажный комбинат в грузинский город Зугдиди. Там работала единственная в СССР бумагоделательная машина «Bruderhaus» с наклонным сеточным столом, на которой выпускалась бумага для производства пакетиков для заваривания чая. В небывало сжатые сроки — за 3 дня — они смогли разработать состав и наладить производство тонкой длинноволокнистой влагопрочной реставрационной упрочняющей бумаги. Она была чуть толще паутинки, а ее квадратный метр весил всего 11 граммов. Реставрационная бумага, разработанная Александром Алексеевичем с коллегами, получила международный патент на изобретение. На практике этот материал был не только применен при спасении фондов Библиотеки Академии наук, но и по-

лучил широкое внедрение в практику работы других реставрационных центров и лабораторий страны и используется до сих пор.

Работая в группе химии и реставрации документов ЛКРД в должности научного, а с 2002 года старшего научного сотрудника, Александр Галушкин был ответственным исполнителем всех плановых тем, разрабатываемых в группе. Под его руководством сотрудники химической группы успешно в течение нескольких лет разрабатывали технологии и методики консервации, а также материалы, применяемые в реставрации для придания долговеч-

ности и обеспечения сохранности документов. Например, были проведены исследования по возможности использования лазера при очистке поверхности бумаги; по разработке тест-бумаги для контроля освещенности при экспонировании документов на выставках и при хранении; по разработке тонкой бумаги с термостойким подслоем для упрочнения листов документов с водонестойким текстом «сухим» способом; по разработке способа увеличения долговечности документов методом экстракции под давлением сжиженным углекислым газом веществ, адсорбированных в бумаге документов, ускоряющих процессы их старения; по разработке методов отбеливания частично карбонизированных после пожара листов документов и др.

Под руководством и при непосредственном участии Александра Алексеевича были восстановлены и обрели «вторую» жизнь многие ценнейшие коллекции из фондов ведущих музеев, архивов и библиотек Санкт-Петербурга и других городов. Среди них — «Жалованная грамота императора Александра I генерал-фельдмаршалу М. Б. Барклаю де Толли на княжеское достоинство» (1818 год), «Жалованная грамота императрицы Екатерины II флигель-адъютанту, в штабе ген.-аншефа кн. Г. А. Потемкина Шевалье Делатосониеру на дворянское достоинство» (1781 год), «Греческая рукопись на пергаменте «Триодь-Палимпсест IX–XI вв.», автографы И. А. Крылова и Д. В. Григоровича, пострадавшие в результате аварии в хранилище Пушкинского Дома, книги из личной библиотеки А. С. Пушкина, «Коронационный

Аллея славы петербургских реставраторов

альбом Елизаветы Петровны», «План Санкт-Петербурга Ж. Б. А. Леблона» и многие др. Александр Алексеевич — автор патентов на изобретения, научных статей, а также многочисленных уникальных работ по реставрации редких книг, исторических документов. Список печатных работ Александра Галушкина насчитывает 43 статьи и 3 авторских свидетельства на изобретение. Он активно консультирует дипломантов и аспирантов ВУЗов профильных специальностей по вопросам, связанным с консервацией и реставрацией документальных фондов, а также по проблемам долговечности бумаги.

— Вы являетесь автором уникальных технологий, участвовали в таких беспрецедентных по сложности проектах. Вы никогда не задумывались, что Вы работаете волшебником?

— Нет, но вещи, которые я создавал со своими коллегами, могут считаться фантастическими.

В этих словах нет ни капли тщеславия, лишь гордость за спасенные рукописи, документы и книги и огромное уважение к коллегам и учителям, с которыми Александру Галушкину довелось работать. «Нам приходилось проводить десятки, иногда сотни опытов, чтобы мы могли быть уверены в том, что применяемые нами технологии, методики и материалы ни в коей мере не повредят реставрируемому памятнику истории и культуры, проходящему через наши руки, и их можно применять при реставрации. В нашей профессии нельзя рисковать. Все применяемые в реставрации процессы должны быть обратимы. И именно такой подход к работе, на мой взгляд, до сих пор является определяющим для петербургской школы реставрации».
